

Польско-сибирские исследования: наработки и перспективы

Аннотация: Целью статьи является представление новейших публикаций и определение перспектив польско-сибирских исследований. Автор выявляет тенденции развития польской и российской историографии темы, а также сложности, с которыми сталкиваются исследователи польско-сибирской проблематики.

Ключевые слова: Сибирь, историография, Сливовская, Шостакович, Вершина, польская диаспора.

Несмотря на то, что историей поляков в Сибири ученые занимаются уже почти полтора века [1], эта проблема еще недостаточно разработана и осталось очень много вопросов, которые ждут своих исследователей. Историки конца XIX – начала XX вв. были ограничены источниковой базой в связи с тем, что большинство архивов было для них закрытыми. Проблема эта касалась также историков межвоенного периода и первых десятилетий после Второй мировой войны. Данная ситуация изменилась в начале 60-х годов, когда Академия наук СССР и Польская академия наук начали тесное сотрудничество. Одной из главных тем взаимодействия было революционно-освободительное движение, которое было тесно связано с польской ссылкой 30–60-х гг. XIX века [2]. Издание книг вне этого русла исследований либо оказывалось невозможным, либо было связано с необходимостью каким-то образом обмануть цензуру [3; 4].

Ситуация изменилась в начале 1990-х гг., когда, с одной стороны, перестали существовать ограничения относительно «запрещенных тем», с другой – появилась возможность работы без лишних препятствий в архивохранилищах Сибири. В Польше сразу в начале 1990-х гг. появилась группа историков, которая за последние четверть века сделала значительные наработки по теме истории поляков в Сибири. Невозможно перечислить все

значимые книги, а тем более статьи, но некоторых исследователей надо особо подчеркнуть: Викторию Сливовскую – бесспорный непререкаемый авторитет в области изучения польской ссылки – и Антония Кучиньского – автора комплексной монографии, охватывающей почти всю историю поляков в Сибири [5; 6]. Польская историография может похвастаться не только наработками в исследовании польской политической ссылки (начиная с барской конфедерации и заканчивая ссылными-революционерами начала XX в.), но также польско-сибирских научных связей, научной деятельности поляков в Сибири [7; 8; 9] и ряда других тем далеких от проблемы общего национального мученичества. Отдельного внимания заслуживают работы Эугениуша Небельского, занимающегося изучением судеб польских священников в сибирской ссылке [10; 11] и Яна Трынковского [12], который в ряде статей показал повседневную жизнь поляков в Сибири вопреки всем сибирским мифам, существующим и по сей день в Польше, а также очень подробно проанализировал переписку Агатона Гиллера.

В России тоже появилась группа исследователей, которая занимается польско-сибирской темой. Еще в советские времена проблематикой поляков в Сибири начал заниматься Болеслав Сергеевич Шостакович, который до своей смерти в 2015 году был главным авторитетом для сибирских полонистов. Изданная в серии «Польско-сибирская библиотека» его книга *Феномен польско-сибирской истории (XVII в. – 1917 г.): основные аспекты современных научных трактовок, результатов и задач дальнейшей разработки темы является opus magnum*, в котором содержатся самые важные статьи, напечатанные на протяжении четверти века [13; 14].

С 1990-х годов постепенно формируется группа российских ученых, научные интересы которых сосредоточены в сфере польско-сибирских исследований. Многие из них занялись этой темой в связи со своим польским происхождением. Характерно, что большинство исследователей занимается XIX веком (более доступны архивы, период не вызывает лишних эмоций), а XX век, несмотря на то, что входит в сферу интересов таких крупных сибирских ученых, как Ирина Владимировна Нам, Ва-

сией Антонович Ханевич, Леонид Казимирович Островский, пока разработан гораздо хуже. Стоит также отметить, что в Российской Федерации нет центра, координирующего польско-сибирские исследования, а историки, интересующиеся этой темой, появляются не только в крупных сибирских научных центрах, но и в относительно небольших городах. Децентрализация польско-сибирских исследований связана в значительной степени с необходимостью разработки документации региональных архивов. Именно региональный подход к проблематике спровоцировал прорыв в изучении ссылки XIX в. в конце 1990-х – начале 2000-х. К сожалению, группа профессиональных ученых ограничивается 20–30 людьми, лишь некоторые из которых считают польско-сибирскую проблематику основной темой своих исследований. К сожалению, после смерти Владимира Анатольевича Дьякова и Ильи Соломоновича Миллера тема не вызывает интереса в Москве и Санкт-Петербурге – столичных городах, которые по-прежнему являются крупнейшими центрами польско-российских научных связей.

В последние годы одними из самых значимых работ по интересующей нас проблематике стали книги Светланы Анатольевны Мулиной [15] и Леонида Казимировича Островского [16], которые тоже были изданы в серии «Польско-сибирской библиотеки». Стоит подчеркнуть, что эти монографии основаны на широкой источниковой базе, охватывают довольно длительный период и являются междисциплинарными исследованиями. Именно поэтому они вызывают столь большой интерес среди польских историков, по достоинству оценивших труд своих коллег. Обе работы получили премии журнала «Восточное обозрение» (*Przegląd Wschodni*) за лучшие книги, изданные, соответственно, в 2012 и 2016 гг.

В серии «Польско-сибирская библиотека» издано уже 10 книг (монографии, альбомы, сборники документов, переводы с польского языка) и каждая из них заслуживает отдельную рецензию. Без сомнения эта серия также стоит особняком и заслуживает внимательного обсуждения, но из-за объема статьи мы отправляем читателя к другим нашим публикациям [17].

В этой статье я постараюсь охарактеризовать несколько самых перспективных направлений и проектов в польско-сибирских исследованиях, которые уже привлекли внимание польских и российских историков¹. Одной из подобных тем является, несомненно, добровольное переселение поляков в Сибирь. Долгое время эта проблема была практически не затронута историками, кроме нескольких небольших публикаций [18, с. 366–381; 19, с. 251–258; 20], и появлялась только как фон в общей картине в работах Антония Кучиньского, Веслава Цабана, Эльжбеты Качиньской и Виктории Сливовской. Многие поляки, в том числе и историки, даже не представляли себе, что тысячи жителей Царства Польского и исторической Литвы добровольно переселялись в Сибирь в поисках работы, земли и лучшей жизни. Этот процесс охватил не только крестьян, но и другие слои общества, в том числе интеллигенцию. Только что появилась книга Сергея Леончика *Polskie osadnictwo wiejskie na Syberii w drugiej połowie XIX i na początku XX wieku* [21]. Автор перечислил и проанализировал основные причины эмиграции: «высокий демографический рост, несоразмерное соотношение числа собственников на селе к возросшему и постоянно увеличивающемуся количеству малоземельных и безземельных крестьян, а также недостаточное развитие промышленности» [21, с. 309]. Основные вехи польской миграции Леончик связывает с появлением Манифеста об отмене крепостного права и Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости 1861 года, принятием переселенческого закона 13 июля 1889 года, строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, введением в 1906 году столыпинского указа о переселении. Отдельная глава была посвящена «эмиграционной лихорадке», то есть переселению крестьян из Домбровского угольного бассейна во времена столыпинских реформ. Автор отметил отличие переселенческой политики по отношению к жителям Западного края и Царства Польского. В этой книге впервые комплексно рассмотрена эмиграция польских крестьян на примере не одной лишь Вершины (самой популярной польской деревни в Сибири), но и других сёл с превалированием поляков, которых автор насчитал около 60, в том

числе Белосток Томской губернии, Минск-Дворянск Тобольской губернии, Виленка, Витебка, Польский Выселок, Канок Енисейской губернии и Десподзиновка, с которой начинается история польских сёл в Сибири.

Очень ценной является попытка показать переселения поляков в колониальном, имперском и даже национальном ключе. Кажется, это создает хорошую почву для дальнейших исследований в области интеллектуальной мысли, сферы, которая до сих пор была почти не затронута исследователями польско-сибирских отношений. Например, новым в исследованиях С. Леончика и заодно перспективным сюжетом для дальнейшего рассмотрения является анализ взглядов славянофилов на возможности славянской колонизации Сибири в противовес «желтой расе» [21, с. 45–52].

Схожей проблематикой занимается Владислав Масаж, автор книги *Wierszyna. Polska wieś na Syberii Wschodniej 1910-2010: z dziejów dobrowolnej migracji chłopów polskich na Syberię na przełomie XIX i XX wieku*. Несмотря на то, что в названии работы автор ограничивается одним селом, в обширном 100-страничном введении он анализирует миграцию крестьян из Царства Польского в Сибирь в 1877–1914 гг., особенно подробно в период 1908–1910 гг., т.е. во время «сибирской лихорадки», и только потом описывает историю Вершины. Это работа показывает, что практически каждое «польское» село в Сибири, по крайней мере самые значительные из них, достойны отдельной монографии. Надо подчеркнуть, что в последние годы появилась мода на Вершину. По справедливому замечанию Масажа, некоторые ученые и практически все журналисты «открывают Америку» [22, с. 16–17; 23], хотя данная тема уже достаточно разработана. С другой стороны, благодаря повышению общественного интереса к проблеме Вершины, а также в связи с годовщиной основания села намного легче получить гранты, из-за чего появляются важные антропологические или социологические работы о поляках в Сибири [24; 25]. Хорошим примером является проект торуньских ученых «Переключение кодов в условиях польско-российского билингвизма на польском языковом острове», в рамках которого лингвисты

предприняли попытку разрушить миф о чистом польском языке в Вершине. В своих исследованиях они планируют заняться также исторической памятью польскоговорящих жителей этой деревни.

Несмотря на то, что в последние десятилетия уменьшился интерес к польским восстаниям и вообще к XIX в., ряд исследователей занимается проблемой польско-сибирских отношений этого периода. Группа келецких историков под руководством Веслава Цабана решила заняться изучением восприятия польских ссыльных русскими переселенцами и коренными жителями Сибири. В рамках их масштабного проекта, в котором задействованы также ученые из других городов Польши и России, было издано несколько книг, представляющих судьбы поляков в Сибири [например: 26; 27; 28]. Из информации, представленной на сайте проекта, можно узнать, что перспективными оказались поиски в сибирских и столичных архивах делопроизводственных документов, характеризующих отношение российских чиновников к полякам. Гораздо сложнее было найти документы, фиксирующие взгляды на ссыльных коренных жителей Сибири [29].

В последние годы можно заметить, что одной из тенденций в гуманитарных науках в Польше является организация конференций, и даже масштабных проектов, в связи с годовщинами (это связано с возможностью получения дополнительных финансовых средств и возможностью вызвать больший общественный интерес). Это касается и польско-сибирских исследований. Так в 2013 г. состоялось множество конференций, посвященных восстанию 1863 г. (в том числе ссылке повстанцев), в 2014 г. – Первой мировой войне, в 2017 г. – революции в России; и конечно же в 2018 г. главной темой становится восстановление польской независимости.

В 2017 г. в Польше одной из самых живых и болезненных тем польской исторической политики являлась так называемая «Польская операция НКВД», которая проходила также на территории Сибири. К сожалению, для большинства российских исследователей это до сих пор запрещенная тема, поскольку слишком политизирована, особенно после суда по делу истори-

ка Михаила Супруна и начальника информационного центра архангельского УВД Александра Дударева, собирающим материалы и публикующим книги памяти о немецких ссыльных и депортированных в Архангельской области [30]. По мнению Мариуша Волоса, это сигнал для всех исследователей, занимающихся исследованием Большого террора и советскими репрессиями [31], в том числе «польской операцией НКВД». Исключением является монография Василия Ханевича о убийстве и депортации поляков из сибирского Белостока [32; 33]. Очень многие из более, чем 120 000 жертв операции – это польские жители Сибири. Невозможно написать полную историю поляков в Сибири, если мы не сможем познакомиться с подробностями массового террора в отношении поляков и людей польского происхождения. В последние годы несколько научных организаций и отдельных ученых занялись изучением «польской операции НКВД», прежде всего Институт национальной памяти, Николай Иванов [34], Томаш Соммер [35], Василий Ханевич, а также несколько выдающихся историков, для которых, однако, данная проблематика являлась второстепенной: Анджей Новак, Мариуш Волос. Сейчас планируется объединение всех этих усилий в одном проекте под руководством Центра польско-российского диалога и согласия в Варшаве. На сайте проекта можно прочитать: «Несмотря на огромные масштабы убийств до сих пор не удалось должным образом составить документацию жертв Большого террора. Мы не знаем личных данных большинства репрессированных – российские архивы по-прежнему скрывают фамилии жертв и охраняют данные об их палачах. Доступная биографическая информация разбросана по многим базам данных и публикациям, издаваемым в России и других государствах, образовавшихся после распада СССР. Пользование этой информацией затруднительно.

База данных *Жертвы антипольского террора в Советском Союзе 1934–1938* ставит своей целью изменить существующее положение вещей. Биографические справки о жертвах – как существующие, так и те, которые будут постепенно добавляться – будут собираться в одной двуязычной (польско-русской) базе данных,

доступной в Интернете. Структура базы оптимизирована для поиска и для запросов среди записей, содержащих разную информацию. Содержащиеся в базе данные, относящиеся к отдельным лицам, имеют формат краткой и – по мере возможности – стандартизированной компьютерной записи, содержащей всю важную информацию с точки зрения целей проекта» [36; 37].

Итогом проекта должно стать издание нескольких книг (монографий, сборников материалов конференций, а также сборников документов). Пока был создан сайт *www.operacja-polska.pl*, на котором можно воспользоваться базой данных жертв. Подобный подход напоминает, кстати, о необходимости восстанавливать и указывать фамилии конкретных людей, а не только рассматривать их как массив десятков тысяч убитых.

Непосредственно связан с юбилеем польской независимости проект «Поляки в восточной России и Сибири в 1917–1922 гг.: борьба, мученичество, пути на родину» поддержанный «Национальной программой развития гуманитарных наук» в Польше. Вплоть до 100-летнего юбилея польско-большевистской войны в 2020 г. темы, касающиеся укрепления независимости Польши, привлекали интерес широкой публики, также как и судьбы поляков в Сибири в 1917–1920 гг., а особенно V польской дивизии. Без сомнения, участие поляков в Гражданской войне в Сибири требует внимательных поисков в архивах Сибири, а также Москвы (ГА РФ, РГВА, АВП РФ). Тему не исчерпали ни монографии Дариуша Радзивилловича [38; 39], основанные на польских архивных материалах, ни статьи Яна Висьневского [40; 41], работающего в архивах РФ. Данные работы затрагивают лишь основные вопросы, предоставляя почву для дальнейших углубленных исследований. Монография по этой теме должна вызвать интерес не только в кругах польских и российских историков, но также в Чехии и во Франции. Судьбы солдат, которые попали в плен во время Первой мировой войны, воевали в V польской дивизии, возвратились в независимую Польшу через Владивосток и приняли участие в защите Варшавы в 1920 г. во время польско-большевистской войны являются хорошим сюжетом для

фильма или исторического романа, который мог бы привлечь общественный интерес к польско-сибирской теме.

Несмотря на большой интерес польской молодежи к поездкам в Сибирь, к сожалению, практически нет аспирантов или даже студентов старших курсов, заинтересованных польско-сибирской проблематикой. Для дальнейшего развития польско-сибирских исследований необходимо, кажется, привлечь молодежь к самым перспективным проектам, а также к работе Комиссии исследования Сибири при Комитете истории науки и техники Польской академии наук. По всей видимости, это единственный форум, который уже несколько лет продолжает непрерывную деятельность. Комиссия работает каждый год и занимается самыми важными проблемами польско-сибирской истории. Итак, в 2015 г. Комиссия встретила 5 раз, во время заседаний было прочитано 21 доклад, которые были обсуждены историками и представителями других гуманитарных наук из Варшавы, Кельце, Люблина, Лодзи, Седльце, Вроцлава, а также нескольких сибирских городов [42].

Необходимо также привлечь интерес широкой общественности к польско-сибирской проблематике. Поэтому лучшие специалисты из этой области должны печататься в научно-популярных журналах, тираж которых многократно превышает тираж классических академических изданий, давать интервью, принимать участие в круглых столах и семинарах, направленных на широкого слушателя. Сотрудникам университетов необходимо популяризировать польско-сибирскую историю в учебных пособиях и, прежде всего, на своих занятиях.

У меня нет сомнений, что историки должны обратиться к исследованиям и документам, которые уже были опубликованы в межвоенный период. Во-первых, часть неизданных источников, исчезнувших во время Второй мировой войны, было проанализировано в первых исторических публикациях о поляках в Сибири. Хорошим примером является работа Михала Яника [43] – для современных исследователей это уникальная возможность воссоздания исторической действительности. Во-вторых, много тем было уже затронуто в исследованиях и прессе (сибир-

ские газеты, журналы, а также мемуары и исследования, которые появлялись в Польше и в Сибири в исторических журналах и коллективных монографиях, в том числе в журнале «Сибиряк» (Sybirak)).

Подытоживая, хочется сказать, что появились перспективы быстрого развития польско-сибирских исследований: тема довольно широкая, многие вопросы могут вызвать или уже вызывают большой общественный интерес, некоторые проблемы, в том числе «польская операция НКВД» или V польская дивизия, являются слабо разработанными. Благодаря открытию некоторых архивов в 1990-е годы удастся обнаружить документы, которые были секретными в советские времена. Поэтому даже темы «забытого» XIX в. требуют дополнительных исследований.

Основной проблемой «светлого будущего» польско-сибирских исследований является разброс документов. Одному историку сложно посетить архивы нескольких сибирских городов, Москвы, да еще и поработать в польских архивохранилищах и библиотеках. Проблема не заключается даже в финансировании проекта, а просто в физических возможностях одного человека. Для основательной работы в отдаленных архивах нужны целые годы, поэтому для масштабных проектов нужно организовать исследовательские группы польских и российских ученых. В связи с этим, самыми перспективными являются польско-российские или международные проекты, лучшим примером чего может служить сотрудничество келецких историков с учеными из Томска и Омска или проект Центра польско-российского диалога и согласия в Варшаве, в котором тоже задействованы российские ученые.

Очень важным является сотрудничество историков с представителями других гуманитарных областей в борьбе с мифами о Сибири. Сибирь является исследовательским пространством и для филологов, социологов, этнологов, политологов и многих других ученых, в том числе геологов и биологов. Хорошим примером является издание мемуаров Бронислава Громбчевского, которые привлекают внимание не только историков и архивистов, но также филологов и искусствоведов [44].

Необходимым кажется составление библиографии всех работ о поляках в Сибири [45, с. 123]. К сожалению, в Польше о многих статьях вообще не знают, как и о некоторых книгах, которые были изданы тиражом 50–100 экземпляров в издательствах сибирских вузов. Тем более легко пропустить сборники материалов конференций, которые обычно выходят крошечным тиражом. Некоторые сибирские историки не знают, чем занимаются их сибирские коллеги, живущие на несколько тысяч километров дальше. Профессор Б. С. Шостакович говорил, что о многих новинках, изданных в Сибири, он узнает только в библиотеке Варшавского университета, в которую большинство сибирских полонистов привозит в подарок свои книги. До сих пор обмен публикациями, документами и наработками кажется одной из основных проблем исследователей польско-сибирской проблематики. Необходимым является создание сайта, содержащего информацию о конференциях, проектах и новейших изданиях, а также цифровой библиотеки, в которой будут помещены важнейшие публикации по истории поляков в Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Этот список не претендует на исчерпание темы. О новейших публикациях пишут также другие авторы [например: 45].

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Librowicz Z.* Polacy w Syberii. – Kraków: G. Gebethner, 1884. – 380 s.
2. *Сликовская В.* Польско-советское сотрудничество в области исторической науки в 1950–1980 гг. // Русско-польские языковые, литературные и культурные контакты. – Москва: Квадрига, 2011. – С. 308–321.
3. *Skok H.* Polacy nad Bajkałem 1863–1883. – Warszawa: PWN, 1974. – 334 s.
4. *Śliwowska W, Śliwowski R.* Rosja nasza miłość. – Warszawa: Iskry, 2008. – 536 s.
5. *Кучиньский А.* Сибирь. 400 лет польской диаспоры. Ссылки, мучничество и заслуги в освоении Сибири / пер. Е. Базарова, О. Басова, О. Лешкович, Г. Муралян, С. Равва, Е. Шиманская. – Москва: МИК, 2015. – 734 с.
6. *Глушковский П.* Современные польские исследования по истории Сибири. (Викторья Сликовская и Антони Кучиньский) // Польские исследователи Сибири. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 9–17.

7. *Wójcik Z.* Jan Czernski. Polski badacz Syberii. – Lublin: Wydaw. Lubelskie, 1986. – 368 s.
8. Polscy badacze Syberii / red. nauk. Joanna Arvaniti; tł. tekstów Helena Szymańska. – Warszawa: Archiwum Polskiej Akademii Nauk, 2008. – 80 s.
9. Польские исследователи Сибири. – СПб.: Алетейя, 2011. – 168 с.
10. *Niebelski E.* Tunka: syberyjskie losy księży zesłańców 1863 roku. – Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2011. – 394 s.
11. *Niebelski E.* „Wiosna i jesień trwa tu krótko”: księży zesłańcy 1863 roku w syberyjskiej Tunce. – Lublin: Wyd-wo KUL, 2013. – 234 s.
12. *Trynkowski J.* Polski Sybir: zesłańcy i ich życie: narodziny mitu. – Warszawa: Neriton, 2017. – 470 s.
13. *Шостакович Б. С.* Феномен польско-сибирской истории (XVII в.–1917 г.): основные аспекты современных научных трактовок, результатов и задач дальнейшей разработки темы. – Москва: МИК, 2015. – 750 с.
14. *Arvaniti J.* [Rec.]: Болеслав Шостакович, Феномен польско-сибирской истории (XVII в. – 1917 г.). Основные аспекты современных научных трактовок, результатов и задач дальнейшей разработки темы // Wrocławskie Studia Wschodnie. – 2016. – Nr 20. – С. 305–310.
15. *Мулина С. А.* Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников Польского восстания 1863 года в Западной Сибири. Монография. – СПб.: Алетейя, 2012. – 200 с.
16. *Остропский Л. К.* Поляки в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX века: монография. – Новосибирск: ИГАСУ (Сибстрин), 2016. – 808 с.
17. *Глузковский P.* Biblioteka Polsko-Syberyjska // Wrocławskie Studia Wschodnie. – 2016. – T. 20. – S. 179–192.
18. *Okolowicz J.* Wychodźstwo i osadnictwo polskie przed wojną światową. – Warszawa: Urząd Emigracyjny, 1920. – 412 s.
19. *Caro L.* Emigracja i polityka emigracyjna ze szczególnym uwzględnieniem stosunków polskich. – Poznań: Drukarnia i Księgarnia Św. Wojciecha, 1914. – 392 s.
20. *Sokółski J.* Wychodźstwo na Syberię // Sybirak. – 1939. – Nr 2. – S. 63–66.
21. *Leończyk S.* Polskie osadnictwo wiejskie na Syberii w drugiej połowie XIX i na początku XX wieku. – Warszawa: Kulturalno-Narodowa Organizacja Społeczna „Polonia” Republiki Chakasja: Impresje.net Miłosz Trukawka, 2017. – 322 s.
22. *Masiarz W.* Wierszyna. Polska wieś na Syberii Wschodniej 1910-2010: z dziejów dobrowolnej migracji chłopów polskich na Syberię na przełomie XIX i XX wieku. – Kraków: AFM, 2016. – 432 s.
23. *Gлузковский M.* Recenzja // Wrocławskie Studia Wschodnie. – 2018. – Nr 22. – S. 286–291.
24. Wierszyna z bliska i z oddali. Obrazy polskiej wsi na Syberii / red. E. Nowicka, M. Głowacka-Grajper. – Kraków: Nomos, 2003. – 257 s.

25. *Głuszkowski M.* Obraz własny mieszkańców Wierszyny // Literatura ludowa. – 2009. – Nr 2. – S. 3–17.
26. Polak w carskim mundurze: wspomnienia Aleksandra Skolimowskiego (1817–1895) / wstęp, oprac. i red. W. Caban i J. Szczepański. – Kielce: Wyd-wo UJK, 2015. – 239 s.
27. Kościół katolicki w Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku: (szkice historyczne, materiały, dokumenty) / do druku przygotował W. Chaniec; pod red. W. Cabana, J. Legiecia. – Kielce: Wyd-wo UJK, 2017. – 663 s.
28. Syberyjska korespondencja zesłańców postyczniowych (1864–1866): „Po drodze życia wstąpić przed śmiercią do Polski” / wybór, opracowanie, wstęp W. Caban i S. A. Mulina. – Kielce: Wyd-wo UJK, 2018. – 380 s.
29. Polscy zesłańcy na Syberii Zachodniej w drugiej połowie XVIII wieku – XIX wieku w oczach Rosjan i ludności syberyjskiej URL: http://www.ujk.edu.pl/nprh3/?page_id=144 (data обращения 29.12.2018).
30. «Архангельское дело» профессора Супруна и полковника Дударева // Cogita!ru URL: <http://www.cogita.ru/cases/arhangelskoe-delo-professora-supruna> (data обращения 29.12.2018).
31. *Wolos M.* Historiografia rosyjska pierwszej dekady XXI stulecia wobec historii Związku Radzieckiego oraz węzłowych problemów stosunków polsko-radzieckich (zarys problematyki) // Dzieje Najnowsze. – 2011. – Nr 3. – S. 140–142.
32. *Ханевич В. А.* Белостокская трагедия: Из истории геноцида поляков в Сибири. – Томск: Томский вестник, 1993. – 192 с.
33. *Ханевич В. А.* Сибирский Белосток: Сб. док. и материалов. – Томск, 1998. – 239 с.
34. *Iwanow N.* Zapomniane ludobójstwo / rozm. przepr. J. Muchowski // Znak. – 2014. – Nr 3. – S. 56–61.
35. *Sommer T.* Operacja antypolska NKWD 1937–1938: [geneza i przebieg ludobójstwa popełnionego na Polakach w Związku Sowieckim]. – Warszawa: 3S Media, 2014. – 413 s.
36. Жертвы антипольского террора в Советском Союзе 1934–1938 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ofiaryterrogu.pl/?lang=ru> (дата доступа: 31.12.2018).
37. “Operacja Polska” NKWD 1937–1938: [Электронный ресурс] URL: <http://www.operacja-polska.pl> (дата доступа: 31.12.2018).
38. *Radziwiłłowicz D.* Polskie formacje zbrojne we wschodniej Rosji oraz na Syberii Wschodniej i Dalekim Wschodzie w latach 1918–1920. – Olsztyn: Wyd-wo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2009. – 570 s.
39. *Radziwiłłowicz D.* The Forgotten Soldiers: the Siberian Epic of the 5th Polish Riflemen Division, translated by Iwona Hetman-Pawlaczyk. – Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej. Uniwersytet Warmińsko-Mazurski, 2011. – 152 s.

40. Wiśniewski J. Oddziały litewskie u boku wojsk polskich na Syberii w latach 1918–1920 // *Przegląd Historyczno-Wojskowy*. – 2014 – Nr 14 (65). – S. 7–28.
41. Wiśniewski J. Historia V dywizji syberyjskiej // *Bohdanowicz S. Ochotnik* / oprac. red. A. Knyt. – Warszawa: Ośrodek Karta, 2006. – S. 252–258.
42. Wójcik Z. Sprawozdanie z prac komisji badań nad historią Syberii Komitetu Historii Nauki i Techniki PAN w 2015 roku // *Zesłaniec*. – 2016. – Nr 2. – S. 79–80.
43. Janik M. Dzieje Polaków na Syberii. – Kraków: nakładem Krakowskiej Spółki Wydawniczej, 1928. – 472 s.
44. Podróże nieodkryte: dziennik ekspedycji Bronisława Grąbczewskiego jako świadectwo historii i element dziedzictwa kulturowego / oprac. W. Popiel Machnicki, A. Pleskaczyński, K. Pleskaczyńska; tłum. W. Popiel-Machnicki. Poznań: Wyd-wo Naukowe UAM, 2017. 595 s.
45. Caban W. Zsyłka Polaków na Syberię w XIX wieku: przegląd publikacji polskich i rosyjskich/radzieckich // *Przegląd Historyczny*. – 2014. – T. 105. – Z. 4. – S. 99–123.

Piotr Głuszkowski

POLISH-SIBERIAN STUDIES: OUTCOMES AND PERSPECTIVES

Summary: The aim of the article is to present the latest publications and determine the prospects for Polish-Siberian research. The author reveals the tendencies in the development of the Polish and Russian historiography of the topic, as well as the difficulties faced by the researchers of the Polish-Siberian problems.

Key words: Siberia, historiography, Sliwowska, Shostakovich, Vershina, Polish diaspora.

Głuszkowski Piotr – Doctor of Humanities, Adjunct at the Institute of Russian Studies of the University of Warsaw (Warsaw, Poland). E-mail: p.gluszkowski@uw.edu.pl